

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-28-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачёва Д.А., защитника – адвоката Ерохова С.В. и осуждённого Кагарлицкого Б.Ю. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника – адвоката Ерохова С.В. на апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 февраля 2024 г., которым изменён приговор 2-го Западного окружного военного суда от 12 декабря 2023 г. в отношении

Кагарлицкого Бориса Юльевича, [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осуждённого по ч. 2 ст. 205² УК РФ к штрафу в размере 800 000 рублей с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года. В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ, с учётом времени задержания и содержания Кагарлицкого Б.Ю. под стражей с 25 июля по 12 декабря 2023 г., основное наказание в виде штрафа смягчено до 600 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 13 февраля 2024 г. приговор в отношении Кагарлицкого Б.Ю. изменён. Исключено указание на признание обстоятельством, смягчающим наказание осуждённого, активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Кагарлицкому Б.Ю. по ч. 2 ст. 205² УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года. Срок отбывания осуждённым наказания постановлено исчислять с 13 февраля 2024 г., с зачётом в соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы времени его задержания и содержания под стражей по данному делу с 25 июля по 12 декабря 2023 г. включительно из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления защитника – адвоката Ерохова С.В. и осуждённого Кагарлицкого Б.Ю. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачёва Д.А., полагавшего необходимым в удовлетворении кассационной жалобы защитника осуждённого отказать, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кагарлицкий Б.Ю. признан виновным и осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое 19 октября 2022 г. в г. Москве с использованием информационно-телекоммуникационной сети (далее – ИТС) «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Ерохов С.В. просит изменить апелляционное определение апелляционного военного суда, назначить Кагарлицкому по ч. 2 ст. 205² УК РФ наказание в виде штрафа в размере от 300 000 до 1 000 000 рублей.

Полагает ошибочной мотивировку суда апелляционной инстанции об осведомлённости свидетелей по делу о негативном отношении Кагарлицкого к проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации специальной военной операции, поскольку свидетели А [ ] П [ ], Е [ ] и О [ ] это обстоятельство не подтвердили, а свидетели Л [ ] и К [ ] показали, что в своих публичных выступлениях, научных и публицистических работах Кагарлицкий осуждал терроризм.

Утверждает о допущенном судом апелляционной инстанции нарушении норм уголовного закона, что выразилось в необоснованном исключении из приговора указания на применение положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ об активном содействии раскрытию и расследованию преступления, хотя при проведении обысков в жилище и по месту работы в г. Москве и в дер. Красновидово Московской области Кагарлицкий добровольно выдал со-

ответствующие предметы и документы, во время допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого 25 июля 2023 г. предоставил органам следствия новую и исчерпывающую информацию, имеющую значение для расследования дела, а на допросе в качестве обвиняемого 20 сентября и 2 октября 2023 г. подтвердил ранее данные показания, имеющие значение для расследования вменённого ему преступления.

Заявляет о неправильном применении апелляционным военным судом положений ст. 6 и 60 УК РФ о справедливости наказания и его соответствии личности виновного, а также учёте обстоятельств, смягчающих наказание, поскольку Кагарлицкий на предварительном следствии и в суде первой инстанции вину признал частично, раскаивался в том, что допустил небрежность в формулировках при создании видеоролика и заголовка к нему, подтверждал своё негативное отношение к террористической деятельности.

Обращает внимание на добровольную выдачу Кагарлицким заграничного паспорта и отсутствие у него намерения скрыться от суда, на достижение 29 августа 2023 г. пенсионного возраста и наличие у него заболеваний, что, по мнению защитника, с учётом общественной известности Кагарлицкого в странах БРИКС и Латинской Америки, личного поручительства от депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Глазковой А.Е., Левченко С.Г. и Михайлова О.А., работы Кагарлицкого в 2014 – 2019 гг. на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики позволяет смягчить назначенное ему наказание.

Считает, что суд апелляционной инстанции неправильно применил ст. 43 УК РФ, так как Кагарлицкий до апелляционного рассмотрения дела уплатил назначенный ему по приговору штраф и судебные издержки, а ранее добровольно уплатил все штрафы за деятельность иностранного агента, что подтверждает достижение целей назначенного ему наказания, которое не нуждалось в ужесточении.

Государственным обвинителем по уголовному делу Садомским П.А. поданы возражения на кассационную жалобу защитника осуждённого, в которых он просит оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении Кагарлицкого без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие

от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них сведений об ущемлении права Кагарлицкого на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор, с учётом внесённых в него изменений, соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, установленного судом, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы о виновности Кагарлицкого в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Виновность Кагарлицкого в совершении инкриминируемого преступления подтверждается не только его личными показаниями об обстоятельствах создания и размещения в сети «Интернет» вменённого ему видеоролика, но и показаниями свидетелей Д [ ] [ ], П [ ] [ ], П [ ] [ ], Т [ ] [ ], О [ ] [ ], К [ ] [ ] приведёнными в приговоре протоколами следственных действий, письменными документами, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями

экспертов, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Фактически обстоятельства совершённого Кагарлицким противоправного деяния установлены верно, а юридическая квалификация содеянного им является правильной.

Вопреки утверждению автора жалобы об обратном, свидетель Д [ ] в судебном заседании, а свидетели Т [ ] и П [ ] во время предварительного расследования сообщили о негативном отношении Кагарлицкого к проводимой специальной военной операции на территории Украины. При этом свидетель П [ ] подтвердил в суде свои первичные показания, а свидетель О [ ] по данному обстоятельству ничего не пояснял.

Оснований не доверять показаниям названных лиц, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами, а указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка.

Как усматривается из материалов дела, сторона защиты возражала против оглашения показаний свидетеля Е [ ] который в суде не допрашивался. Следовательно, суд не учитывал его показания именно из-за позиции стороны защиты о недопустимости исследования этого доказательства.

Не ссылаясь суд и на показания свидетеля А [ ], поэтому приводимый автором жалобы анализ этим показаниям, как и показаниям свидетеля Е [ ] не основан на требованиях ст. 240 УПК РФ.

В связи с изложенным правильными являются оценки судов обеих инстанций показаниям упомянутых выше свидетелей стороны обвинения о негативном отношении Кагарлицкого к проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации специальной военной операции.

Законной и обоснованной является критическая оценка показаниям допрошенных в судебном заседании по инициативе стороны защиты свидетелей Л [ ] и К [ ] которые ничего не пояснили по обстоятельствам инкриминируемого Кагарлицкому деяния, а только характеризовали его.

Надлежащую оценку получила выдвинутая в защиту Кагарлицкого версия о том, что при создании и размещении в сети «Интернет» инкриминируемого ему видеоролика он не имел цели оправдания терроризма, которая признана несостоятельной и отвергнута совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе заключением эксперта от 8 сентября 2023 г., согласно выводам которого в видеоролике содержатся лингвистические и психологические признаки признания идеологии и практики совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие органами власти Российской Федерации решения о прекращении проведения специальной военной операции на территории Украины, правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Упомянутые автором жалобы протоколы допроса Кагарлицкого в качестве подозреваемого и обвиняемого от 25 июля 2023 г. и обыска в его жилище, расположенном в дер. Красновидово Московской области, в судебном заседании не исследовались и на них суд в приговоре не ссылаясь, в связи с чем оценка названных протоколов не соответствует требованиям закона о непосредственности исследования доказательств по делу и выводов судов, основанных на совокупности иных доказательств по делу, не колеблет.

Что касается протоколов допроса Кагарлицкого в качестве обвиняемого от 20 сентября и 2 октября 2023 г., оглашённых в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, то в них какой-либо новой информации, неизвестной органам предварительного следствия, имеющей существенное значение для раскрытия и расследования инкриминируемого ему преступления, не содержится, в связи с чем довод защитника об обратном не соответствует действительности.

Таким образом, правильным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что на момент возбуждения уголовного дела и задержания Кагарлицкого правоохранные органы обладали достоверной и достаточной информацией о совершённом им преступлении террористической направленности и существенных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, включая содержание размещённой им в сети «Интернет» видеозаписи, а какой-либо дополнительной информации, имеющей значение для раскрытия и расследования совершённого им преступления, Кагарлицкий органам предварительного следствия не сообщил, что, с учётом занятой им позиции по делу, исключало возможность признания в его действиях активного способствования раскрытию и расследованию преступления.

Сформулированная судом апелляционной инстанции позиция по обстоятельству, предусмотренному п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, полностью соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 30 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», поэтому суд апелляционной инстанции правомерно исключил из приговора указание на наличие этого смягчающего наказание осуждённого обстоятельства.

Иных смягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено.

Мотивированным является вывод апелляционного военного суда о несправедливости назначенного судом первой инстанции Кагарлицкому наказания вследствие его чрезмерной мягкости и достижения предусмотренных ст. 43 УК РФ целей наказания только в условиях его изоляции от общества, при назначении наказания в виде лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Добровольная выдача Кагарлицким заграничного паспорта, достижение им 29 августа 2023 г. 65-летнего возраста, его состояние здоровья и близких родственников, личные поручительства трёх депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, известность Кагарлицко-

го в странах БРИКС и Латинской Америки, а также факты его работы в 2014 – 2019 гг. на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, данные о его личности, имущественном положении, способности к труду и возможности получения заработной платы и иного дохода, отсутствие судимости, поведение после совершения преступления, а также влияние наказания на его исправление и условия жизни его семьи были известны судам обеих инстанций и неоднократно исследовались в судебных заседаниях, которые сами по себе не свидетельствуют о несправедливости назначенного апелляционным военным судом Кагарлицкому наказания за тяжкое преступление террористической направленности и несоответствии этого наказания положениям ч. 1 ст. 6 УК РФ.

Факты уплаты осуждённым до апелляционного рассмотрения дела назначенного ему по приговору штрафа и судебных издержек, штрафа за деятельность иностранного агента, а также представленные защитником осуждённого приглашения Кагарлицкого для работы в учебные заведения за пределами Российской Федерации не могут подтверждать достижение целей назначенного ему наказания, в том числе восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционного представления государственного обвинителя, а в приговор внесены изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 12 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 февраля 2024 г. в отношении Кагарлицкого Бориса Юльевича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Ерохова С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: